

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ. ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЯПОНИИ

Н.А. Бударина

*ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь*

В настоящее время развитие инновационной экономики, экономики, основанной на знании, является залогом конкурентоспособности любого государства на мировом рынке. Беларусь, обладая достаточно мощным научным потенциалом, может также активно участвовать в процессе создания и накопления новых знаний. Однако для эффективной реализации этого потенциала необходима своя инновационная модель развития, которая подразумевает, в том числе и наличие соответствующей правовой основы.

В Республике Беларусь предпринимаются активные усилия, направленные на совершенствование законодательства в сфере научно-технической и инновационной деятельности. Вместе с тем уровень нашего инновационного развития пока не приобрел масштабов, позволяющих говорить об определяющем значении новых технологий в производстве, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и мировых рынках. Отсутствие достаточно эффективных и гибких механизмов стимулирования не позволяет на данном этапе добиться значительного экономического эффекта. Так, в объеме выпускаемой научно-технической продукции остается низкой доля продукции, характеризующейся как высокотехнологичная. В общем объеме экспорта белорусских товаров доля такой продукции составляет около 2 %. Из данных Белстата следует, что в структуре создаваемых новых технологий продолжают превалировать традиционные – 65–70 %, новые технологии составляют 15–20 % и лишь 5–10 % – принципиально новые, т. е. конкурентоспособные за рубежом [1]. Складывающаяся ситуация отчасти связана и с имеющимися недостатками правовой базы. В этой связи необходимо исследование практики применения белорусского законодательства с целью выявления существующих пробелов и изучение мирового опыта законодательного регулирования научной, научно-технической и инновационной сферы, в частности Японии, которая входит в «тройку» так называемых мировых технологических лидеров.

В данной статье мы сосредоточим свое внимание на проблеме разрыва между сферой науки и производства, не позволяющей в полной мере использовать полученные результаты научной деятельности в инновационной сфере. И, опираясь на существующий опыт Японии в данной области, постараемся рассмотреть возможность его адаптации для Республики Беларусь, включая разработку необходимых правовых механизмов.

Проблемы правового регулирования научно-технической и инновационной деятельности нашли свое отражение в трудах целого ряда отечественных и зарубежных исследователей. Особое внимание хотелось бы обратить на работы таких авторов как Б.З. Мильнер, Д.М. Степаненко, М.В. Мясникович, П.Г. Никитенко, И.Т. Балабанов, Л.М. Гохберг, Р. Джонсон и др. Данными авторами проводятся главным образом исследования экономического характера в рамках которых, рассматривается и правовое регулирование научно-технической и инновационной деятельности. Интересующий нас опыт Японии был исследован Н. Масленниковым [2], В.В. Вороновичем [3], Е. Ф. Авдокушиным [4] и рядом других авторов.

Итак, развитие правовой составляющей национальной инновационной системы является необходимым фактором, обеспечивающим комплексное воздействие государства на процессы формирования механизмов инновационной деятельности и их эффективной реализации. Поэтому вся совокупность нормативных правовых актов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности прежде всего должна выполнять две важнейшие группы задач:

1) определять объекты инновационной и научно-технической деятельности, ее субъекты, их права, обязанности и ответственность, механизмы защиты прав интеллектуальной собственности научных организаций, предприятий, отдельных разработчиков и т. д.;

2) способствовать научно-техническому и инновационному развитию, повышению заинтересованности всех участников этого процесса в активизации инновационной деятельности, проведению НИОКР и коммерциализации их результатов [5, с. 170].

На данный момент в Республике Беларусь в той или иной степени к правовому регулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности имеют отношение 5 Кодексов, 8 законов, 10 декретов и указов Президента Республики Беларусь, 24 постановления Правительства, а также более 20 ведомственных нормативных правовых актов.

Следует отметить, что в ряде республик СНГ также действуют отдельные законы, ориентированные на регламентацию и стимулирование инновационной деятельности. Закон Украины от 4 июля 2002 года «Об инновационной деятельности», который не только нормативно закрепляет содержание таких терминов, как инновации, инновационная деятельность, инновационный продукт, инновационное предприятие, но и определяет некоторые меры по финансовой поддержке субъектов хозяйствования в данной области [6]. Закон Кыргызской Республики от 25 октября 1999 года «Об инновационной деятельности» предусматривает создание государственной инновационно-инвестиционной сети, задачей которой является передача достижений научно-технического прогресса в производство ввиду чего определяет ряд соответствующих льгот [7]. Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» с недавнего времени начал действовать и в Республике Беларусь [8]. Однако общими недостатками вышеупомянутых нормативных правовых актов является содержание в них норм декларативного характера и отсутствие действенных механизмов, призванных непосредственно стимулировать активность субъектов хозяйствования в данной сфере, обеспечить взаимодействие сферы науки и производства, взаимодействие государственного и частного секторов экономики.

В соответствии с вышеупомянутым законом в качестве основных задач, стоящих перед государственной инновационной политикой Республики Беларусь были установлены следующие: формирование и комплексное развитие национальной инновационной системы, обеспечение ее интеграции в мировую инновационную систему с учетом национальных интересов; создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, в том числе для вложения инвестиций в данную сферу; стимулирование авторов (соавторов) инновации; стимулирование создания и развития юридических лиц, осуществляющих инновационную деятельность, а также стимулирование деятельности индивидуальных предпринимателей в инновационной сфере; развитие государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности [8]. Если анализировать правовую базу Республики Беларусь на предмет необходимого правового регулирования данных направлений в целом, то создается впечатление, что она есть и работает довольно эффективно. Например, в Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, касающихся финансирования научной, научно-технической и инновационной политики. Среди которых можно выделить следующие: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2010 г. № 1196 «О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 октября 2006 г. № 1329 «Об утверждении Положения о порядке конкурсного отбора и реализации проектов и работ, финансируемых за счет средств республиканского бюджета, в том числе инновационных фондов», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 августа 2003 г. № 1065 «Об утверждении Положения о научно-технических проектах, выполняемых в рамках международных договоров Республики Беларусь» и др. Наряду с этим можно выделить нормативные правовые акты, направленные на материальное стимулирование труда работников научно-технической сферы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 05 сентября 2011 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № 216»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06 марта 1998 г. № 368 (ред. от 24.01.2013) «Об утверждении Положения о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности» (вместе с «Положением о порядке и условиях государственного стимулирования создания и использования объектов права промышленной собственности»), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2006 г. № 1103 «Об использовании результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 мая 2003 г. № 700» и т. д.

Существует и правовая база в сфере взаимодействия государства с предпринимательским сектором. Так, нормативными правовыми актами в данном направлении являются Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь» № 148-З, Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» № 255, Указ Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. «О совершенствовании правового регулирования порядка и оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям» № 182 и т. д.

Тем не менее вышеперечисленные нормативные правовые акты, закрепляют лишь общие положения в области государственной поддержки малого предпринимательства и не учитывают специфику инновационной деятельности, ключевым признаком которой является реализация результатов научной деятельности в производстве в виде новой продукции, технологий или связанных с производством организационно-технических решений, что не позволяет наладить эффективный механизм взаимодействия государства и субъектов предпринимательства в инновационной сфере.

Таким образом, сделать однозначный вывод, что в Республике Беларусь реализуется комплексное развитие национальной инновационной системы, не представляется возможным. Действуют правовые акты в сфере стимулирования научной деятельности, в сфере стимулирования предпринимательского сектора и даже в настоящее время ведется работа над проектами Концепции о государственно-частном партнерстве. Однако нет положительного итога в виде внедрения результатов научной деятельности в производство. И, на наш взгляд, одна из основных причин сложившейся

ситуации заключается в отсутствии промежуточного звена между сферой науки и сферой производства. Вследствие этого, результаты научной деятельности не находят своего практического применения. Рассматривая законодательство в области формирования инновационной инфраструктуры, необходимо отметить, что основным правовым актом в этой области является Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495», который также определил порядок создания и регистрации научно-технического парка и центра трансфера технологий.

Дальнейшее развитие законодательство в отношении данных субъектов инфраструктуры не получило. В свое время проблема разрыва между сферой науки и производства существовала и в Японии. Однако при подготовке собственной стратегии в данной области Япония не только изучила перенятые у стран Запада методы создания и развития научно-технического сотрудничества между частным сектором, наукой и государством, но и адаптировала его к своим условиям [2, с. 267].

Таким образом, для Республики Беларусь изучение опыта Японии будет полезным не только как изучение опыта страны – технологического лидера, но и как готовый результат синтеза элементов наиболее успешных моделей научно-технического и инновационного развития.

Аналитики всего мира справедливо считают, что своими выдающимися достижениями соответствующей конкурентоспособной индустрии японская экономика обязана в значительной степени эффективной целенаправленной государственной политике, японским мерам и решениям правительства Японии.

Правительство Японии при разработке своей национальной стратегии в области научно-технической и инновационной деятельности активно использовала мировой опыт, например принципы и управление инновационного развития, лежащие в основе инициативы американской конкурентоспособности президента США 2006 г. (American Competitiveness Initiative – ACI), европейской программы конкурентоспособности и инноваций (Competitiveness and Innovation Programme – CIP) на 2007–2013 гг., программы поддержки инноваций в фирмах малого и среднего бизнеса (Innovation Support Programme for Small and Medium-sized Enterprises – SME) и др.

В настоящее время японское правительство с учетом зарубежного и собственного опыта силами трех советов, входящих в состав кабинета министров Японии, разработало блок документов, регулирующих инновационную деятельность страны до 2025 г. [9]. Но основы этой правовой базы были заложены еще в конце прошлого века. Так, начиная с середины 1990-х гг., был принят ряд законодательных актов, способствовавших установлению и укреплению связей между частным сектором, наукой и государством. С позиции рассматриваемого вопроса нас прежде всего интересует Закон «О развитии организаций лицензирования технологий (далее – ОЛТ)» (Technology Licensing Organization (TLO) Promotion Law), вступивший в силу еще в 1998 году и Закон «О поддержке развития производственных технологий» 2000 года.

Эти два нормативных правовых акта, во-первых, позволили компаниям использовать результаты научно-исследовательской деятельности университетов при посредничестве специально создаваемых организаций, призванных заниматься посреднической деятельностью между вузами и промышленными предприятиями, так называемых ОЛТ. Во-вторых, позволили членам преподавательского состава государственных университетов создавать свои компании для того, чтобы обеспечить результатам своих научных исследований практическое применение в производстве.

Рассмотрим подробнее, что собой представляют ОЛТ. ОЛТ – это государственные организации, которые оказывают поддержку научным сотрудникам в патентовании технологий, разработанных в ходе их научно-исследовательской деятельности, а затем передают технологии в частные компании, таким образом, выступая в качестве посредников между учеными и предпринимателями. Часть доходов от этих предприятий идет ученым, проводившим эти исследования. Финансирование обеспечивает дальнейшую научно-исследовательскую деятельность в университетах. Таким образом, ОЛТ стоят в центре цикла сотрудничества между промышленностью и наукой [2, с. 269–270] и являются связующим звеном между компаниями (производством) и научно-исследовательскими и образовательными учреждениями. Ученые могут заниматься своей деятельностью без поиска клиентов, а клиенты экономят время на поисках перспективных разработок.

Первой ОЛТ в Японии стал Центр разработки высоких технологий (Center for Advanced Technology Incubation (CASTI) при Токийском университете. Следует отметить, что создание ОЛТ потребовало коренным образом пересмотреть всю структуру управления наукой на примере отдельно взятого Токийского университета. Положительным моментом явилось то, что ученые университета начали изъявлять желание заработать дополнительные финансовые ресурсы за счет реализации подобной формы сотрудничества. За первые годы этого сотрудничества было запатентовано более 750 изобретений и заключено более 180 лицензий и других соглашений [10]. Процесс деятельности CASTI довольно прост. После получения изобретения в одном из подразделений университета об этом извещается CASTI, представители которого проводят подробное собеседование с разработчиком с целью выявления потенциала и конкурентоспособности изобретения. И соответствующая информация направляется заинтересованным лицам. Таким образом, CASTI играет роль связующего звена между университетом (его учеными) и промышленностью.

Еще одним инструментом налаживания взаимодействия между японскими промышленными предприятиями, вузами и государством являются специальные программы. Например, на привлечение интереса частных компаний к университетским разработкам посредством использования механизма ОЛТ была нацелена программа «Go! Japan». Задача программы «Go! Japan» заключалась в ознакомлении промышленных предприятий с результатами научных исследований.

В ходе реализации комплекса мероприятий программы систематически проводились многочисленные семинары и симпозиумы, целью которых была популяризация результатов исследований в тех областях науки, с помощью которых можно повлиять на повседневную жизнь человека.

В 2001 г. министр экономики, торговли и промышленности Японии Такэо Хиранума предложил план «1000 венчурных предприятий, созданных в вузах». План также был направлен на сотрудничество между промышленностью, наукой и государством и создание условий, при которых результаты научных исследований смогут найти практическое применение в производстве. При этом для работы в венчурных компаниях, созданных исследователями из вузов, было привлечено большое количество студентов, что позволило обеспечить их рабочими местами и способствовало приобретению ими практических навыков. В данном случае не учитывалось ни возраст, ни статус временного или постоянного работника: главное – результат [2, с. 272; 275]. Венчурные компании, созданные университетскими сотрудниками отличались от государственных НИИ, так как работали не по принципу «наука ради науки», а в тесном контакте с крупными компаниями-производителями, которые в большей степени осведомлены о потребностях рынка, пожеланиях клиентов и т. д. Этот контакт также осуществляется через ОЛТ, знакомящих ученых с предложениями, исходящими от компаний-производителей. То есть в данном случае имеет место обратный процесс взаимодействия, где предприятия уже выступают своего рода заказчиками научных разработок.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Для создания целостной структуры правового регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь потребуются дальнейшая систематизация законодательства, в частности через принятие отдельного нормативного правового акта, направленного на регламентацию создания и функционирования структурных подразделений при научных организациях и университетах, направленных на передачу результатов научной деятельности в производство. Так как в настоящее время это направление фактически выпадает из сферы правового регулирования, а имеющиеся субъекты инновационной инфраструктуры не справляются с поставленной задачей. Основным правовым актом в этой области является упомянутый выше Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495», который также определил порядок создания и регистрации научно-технического парка и центра трансфера технологий. Дальнейшее развитие законодательства в отношении данных субъектов инфраструктуры не получило.

Таким образом, в Республике Беларусь недостаточно эффективно развит механизм взаимодействия государства с предпринимательским сектором в сфере внедрения результатов научных исследований в производство, хотя в мировой практике, в частности в Японии частный сектор выступает на равных с государством. В то время как основным источником финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь остается государственный бюджет.

На данный момент законодательство Беларуси не содержит каких-либо запретов на частное инвестирование в научно-технические и инновационные проекты, но и не устанавливает соответствующего правового механизма передачи их результатов в производство, что приводит к тому, что вложенные в проекты затраты не окупаются. В качестве выхода из сложившейся ситуации можно рассматривать институт ОЛТ, являющийся одной из современных высокоэффективных форм реализации сотрудничества между сектором науки и производства, получивший широкое распространение при научных учреждениях Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные итоги реализации мероприятий Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: http://www.belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/3_2009/art1_12_2009.html. – Дата доступа: 11.02.2013.
2. Масленников, Н. Научно-техническое сотрудничество промышленности, науки и государства: опыт Японии / Н. Масленников // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2008. – № 3. – С. 267–278.
3. Воронович, В.В. Факторы влияния на сотрудничество Беларуси со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / В.В. Воронович // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 2.
4. Авдокушин, Е.Ф. Национальная инновационная система Японии / Е.Ф. Авдокушин // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 4. С. 39–53.
5. Нехорошева, Л.Н. Законодательная политика государства в области инновационной деятельности: опыт, проблемы, перспективы (экономические аспекты) / Л.Н. Нехорошева // 1-й Белорусский инновационный форум: материалы Международ. науч.-практ. конф., том 2, Минск, 17–18 нояб. 2009 г. / под ред. И.В. Войтова. – Минск: Ковчег, 2009. – С. 170–187.
6. Об инновационной деятельности: Закон Респ. Украина, 4 июля 2002 г. № 40-IV [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=9542. – Дата доступа: 15.03.2013.
7. Об инновационной деятельности: Закон Кыргыз. Респ., 25 октября 1999 г. [Электронный ресурс] – 2013. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Regnom=129. – Дата доступа: 17.01.2013.
8. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г. №425-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. Котельников, Н.В. Особенности национальной инновационной системы Японии / Н.В. Котельников, А.В. Зарецкий, Ж.И. Лобанова [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: www.istu.edu/docs/science.../Kotelnikov_Zareckij_Lobanova.docx. – Дата доступа: 15.03.2013.
10. TOUDAI TLO, Ltd (CASTI) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.rcast.u-tokyo.ac.jp/en/partners/tlo/>. – Дата доступа: 15.02.2013.